Будучи внучкой хозяина поместья Святого Боя, Хуан Цзыцин уже привыкла к властному поведению.

"Это слишком хлопотно, если вы будете нападать на меня по отдельности. Вы оба нападаете на меня одновременно", - сказал Тяньмин. Он не любил убивать, но он никак не мог отпустить своего противника, когда над ним издевались.

Его слова заставили Хуан Цзытина и Цзян Яньву растерянно переглянуться. Но через мгновение Цзян Яньву не смог удержаться от смеха. С преувеличенным выражением лица Хуан Цзыцин спросил: "Ли Тяньмин, ты имеешь представление о нашем уровне развития?".

"Разве вы двое не просто собаки, задерживающиеся в гробнице? Какое отношение это имеет ко мне?" Тяньмин достал Большой Восточный Меч.

"Ты!!!" Гнев Хуан Цзыцинь мгновенно вспыхнул. Она оттолкнула Цзян Яньву и раздраженно сказала: "Я лично преподам тебе урок. Раз уж у тебя нет языка, я тебе его отрежу".

"Тингтинг, успокойся. Не стоит так переживать из-за такого человека, как он. Он того не стоит", - сказал Цзян Яньву.

"Видишь? Разве ты не собака, лижущаяся перед ней?" усмехнулся Тяньмин.

"Что ты сказал?" Цзян Яньву почувствовал удар по своему самолюбию.

"Ничего. Давайте поторопимся и перестанем терять время. Вам нет нужды подходить по отдельности. Я позволю вам двоим умереть бок о бок". Хуан Цзыцин была высокомерна, в то время как Цзян Яньву льнул к ней. С другой стороны, Тяньмин был полон гнева, не говоря уже о том, что они были приспешниками Дунъян Фэнчэна. Поэтому не было ничего удивительного в том, что они подрались.

Прежде чем его противники сделали свой ход, Тяньмин бросился вперед. Одновременно он вызвал своих оживших зверей. Огромное тело Лань Хуана рухнуло вниз, как гора, выпустив Первобытную Звуковую Волну. Поскольку звуковая волна была выпущена в узком проходе, она еще больше усилила смертоносность способности источника духов.

От сильной ударной волны одежда и волосы Цзян Яньву и Хуан Цзыцина развевались на ветру, и они оба кричали от боли. Уже было поздно закрывать уши.

"Ты обрекаешь себя на смерть!" Гнев Хуан Цзыцин был на пределе. У нее все еще было чувство превосходства. Она думала, что видит страх на лице Тянмин, но та уже нанесла удар.

"Тингтинг, не торопись и выпусти свой гнев. Я разберусь с его животными за тебя. Помни, не убивай его. Он - добыча Его Высочества. Пусть Его Высочество с ним разбирается", - быстро напомнил ей Цзян Яньву.

"Прекратите это дерьмо. Проваливай!" Гнев Хуан Цзыцин уже достиг предела. Привязанный к ее жизни зверь был золотым львом с девятью хвостами, парой огромных крыльев и бронзовыми игольчатыми волосами. Не только зубы и когти выглядели так, словно были сделаны из металла, но и плоть и кожа были металлическими. Это был эмпирейский зверь седьмого порядка, Ваджра Крылатый Кунву с семьюдесятью шестью звездами.

Среди молодого поколения Святого Боевого Поместья только у нее был такой высококлассный зверь, связанный жизнью. Она была самой сильной среди молодого поколения в Святом Боевом Поместье.

Взглянув на Тяньмина, она приказала Ваджра Крылатому Кунву разобраться со скованными зверями Тяньмина. Так как Тяньмин был тройным мастером зверей, это была битва четыре на четыре.

Они могли быть слабее Чэнь Цзинхуна, но они были двумя людьми. Это делало битву более сложной, чем предыдущая. Однако Тяньмин был уверен в себе и в своих зверях.

Со стороны Тяньмина выскочил свирепый зверь, окутанный черной молнией, по размерам сравнимый с крылатым кунву Ваджры. Это был Мяу-Мяу, в своей царственной форме Хаосфиенда.

По сравнению с золотым чудовищем, Мяу Мяу выглядела более сбалансированной. Мяу-мяу представлял собой сочетание льва, тигра и леопарда. Будучи пожизненно связанным зверем с восемьюдесятью пятью звездами, он мог подавлять противника своей родословной, несмотря на более низкий уровень развития.

Два свирепых зверя сцепились друг с другом, испуская золотые вспышки и черные молнии. Ин Хуо, всемогущий зверь, связанный жизнью, вырвался вперед и схватился с Цзян Яньву. У Ин Хуо было восемьдесят семь звезд и более пятисот нитей Непобедимого Меча Ки. Выполнив Адскую Дымку, тени Ин Хуо заполнили все вокруг.

Цзян Яньву не мог быстро закончить битву, Ин Хуо был самым сильным противником, с которым он когда-либо сталкивался. Что касается Лань Хуана, то он бросился на связанного жизнью зверя Цзян Яньву, Восьмиокеанскую Опустошенную Гидру.

У Восьмиглавой Опустошенной Гидры было восемь голов, и если бы не существование Дунъян Фэнчэна, Цзян Яньву определенно обладал бы самым сильным талантом среди молодого поколения Теократов. Только он и Цзян Фэнъюэ обладали талантом восьми голов, но Цзян Фэнъюэ была женщиной. Кроме того, сидра была слабее гидры.

Но в его сердце положение Цзян Яньву было намного выше, чем у братьев и сестер Дунъян Фэнчэна. Его положение даже намного превосходило позиции Дунъян Юньи и Дунъян Цзычжэнь. В конце концов, Цзян Яньву не мог соперничать с ним за трон.

Восьмиокеанская пустынная гидра была живородящим зверем водного типа. У нее было восемь огромных голов, гладкое тело и огромные конечности. Она подходила для сражений в водной

местности. Хотя он был меньше Лань Хуана, но все равно был очень крупным.

У Лан Хуана было восемьдесят четыре звезды. Справиться с двуглавым драконом, который славился своей защитой, было бы нелегко, даже с учетом преимущества в базе культивирования Восьмиокеанской Опустошенной Гидры. Ни с одним из связанных жизнью зверей Тианинга не было легко справиться, особенно после того, как они прошли эволюцию второй линии крови. Чудовищные способности Первобытного Дракона Терракуа также начали пробуждаться.

Только их способность к духовному источнику была сильнее, чем у другой стороны. Поле боя было разделено на четверти. Взгляд Тяньмина остановился на холодной и высокомерной Хуан Цзыцин, стоявшей перед ним.

На ней была золотая броня. Это была редкая защитная святая звериная броня с шестьюдесятью святыми небесными узорами. Что касается ее оружия, то она использовала Золотой Кнут Драконьего Терновника с шестьюдесятью святыми небесными узорами.

Длинный хлыст был похож на позвоночник длиной более двадцати метров, покрытый золотыми шипами, которые могли легко разорвать плоть.

Люди, использующие кнут, обычно любили пороть других. Это доказывало, что она была властной, как и Тяньмин. Столкнувшись с ним, Хуан Цзыцин хмыкнула и сделала шаг, взмахнув золотым кнутом с драконьим рогом в руке. Она использовала боевое искусство небесного святого - Золотой Кнут Без Тени.

Ее боевое искусство оставляло в небе изображения кнутов, и каждый из них был смертельным, что полностью демонстрировало мастерство оружия святого зверя. Это напомнило Тяньмину, что он уже давно не играл со своим любимым цепом.

Под действием временного поля атаки Хуан Цзыцина немного ослабли. Тяньмин разделил Большой Восточный Меч на две части, чтобы ускорить свои атаки.

"Ли Муян - твой отец. А ты довольно живучий ублюдок, раз так быстро ускользнул", - улыбнулась Хуан Цзыцин. Самодовольство на ее лице показалось Тяньмину отвратительным. В ответ он лишь холодно посмотрел на нее и внезапно применил свой последний прием, четвертый прием искусства меча Шэньсяо и Пятисотуничтожающий меч.

Меч Гранд-Ориент вонзился в глаза Хуан Цзыцина. Атака Тяньмина вызвала бесчисленные всплески Непобедимого Меча Ки, образовав бурный поток меча и разорвав воздух на части.

Хуан Цзыцин презрительно усмехнулась и покрутила в руке Золотой Кнут Драконьего Терновника. Золотая плеть в ее руке образовала ослепительный вихрь, создав защитный слой.

"Умри!" Четвертое движение искусства меча Шэньсяо пронзило вихрь, и Большой Восточный Меч соприкоснулся с золотым кнутом Драконьего Терновника. Как бы Хуан Цзыцин ни пытался защититься, Гранд-Ориент Меч пронзил золотой вихрь. Даже Непобедимый Меч Ки

пронзил вихрь и ударил по доспехам Хуан Цзыцина.

"Откуда у него такая сила?! Он даже смог пробить мой вихрь! Если бы это сделал кто-то другой, его оружие уже сломалось бы!" Выражение Хуан Цзыцина сразу же изменилось.

Она была немного смущена, потому что, по ее впечатлению, сила Тяньмина была примерно такой же, как у Цзян Фэнъюэ, в то время как она была в два раза сильнее! Эта сцена глубоко потрясла ее сердце, но у нее не было выбора. Она могла только продолжать вращать вихрь.

По крайней мере, она хотела использовать Золотой Драконий Хлыст, чтобы остановить Большой Восточный Меч Тяньмина и обезвредить его с помощью силы вращения. Но Хуан Цзыцин, не веря своим глазам, смотрела, как Большой Океанский Меч уничтожает шипы на ее хлысте.

"Невозможно!" Как кто-то, кто не был на стадии Небесного Святого, смог противостоять разрывающей силе ее вихря? Она была ошеломлена, и никак не ожидала, что у Тяньмина есть еще один меч. Другой Большой Восточный Меч тоже начал собирать Непобедимую Меч Ки и был выпущен, мгновенно пробив вихрь Хуан Цзыцина. Это был двухсторонний подход с пятью сотнями Непобедимых Мечей Ки.

С широко раскрытыми глазами вихрь был разрушен. Черный Гранд-Ориентский меч мгновенно достиг ее, оставив трещины на доспехах и раны на сухожилиях и подколенных сухожилиях. Хуан Цзыцин была вся в крови и сильно ранена. Золотой кнут Драконьего Рога выпал из ее руки. Она проиграла Тяньмину, и у нее больше не было сил бороться. Хуан Цзыцин на мгновение оцепенела, а потом заплакала от жгучей боли. Несколько нитей меча ки вонзились ей в глаза, оставив после себя кровавое месиво.

"Это тот результат, которого ты хотела. Довольна ли ты им?" усмехнулся Тяньмин. Меч Гранд-Ориент был прижат к горлу Хуан Цзыцин, поднимая ее подбородок.

http://tl.rulate.ru/book/68491/2985137